

УДК 37.08(470.04)

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.59-74>

История создания проектов уставов Уфимского дарульмугаллимина «Султание» и Уфимского дарульмугаллимата «Султание»

А.В. Ахтямова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

На основе архивных документов и газетных материалов реконструированы события, предшествовавшие разработке проектов уставов двух учительских школ в Уфе – мужской (дарульмугаллимин) и женской (дарульмугаллимат), через призму взглядов интеллектуалов как активных участников в процессах общественных преобразований начала XX в. Показана роль Юбилейного комитета в проведении мероприятий по чествованию оренбургского муфтия М.Султанова. Отмечен вклад уфимских представителей в подготовку проектов уставов дарульмугаллимина и дарульмугаллимата. Это стало возможным благодаря тандему улемов, представителей дворянства и купечества округа Оренбургского магометанского духовного собрания. Отмечено, что данная инициатива не была поддержана властью, однако юбилейные мероприятия, получившие широкий общественный резонанс, имели большое значение в консолидации российских мусульман.

Ключевые слова: Оренбургское магометанское духовное собрание, муфтий, Юбилейный комитет, Уфимский дарульмугаллимин «Султание», Уфимский дарульмугаллимат «Султание», проект, устав

Для цитирования: Ахтямова А.В. История создания проектов уставов Уфимского дарульмугаллимина «Султание» и Уфимского дарульмугаллимата «Султание» // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №2. С.59–74. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.59-74>

Введение. Изучение вопросов об обновлении содержания обучения в мусульманских конфессиональных учебных заведениях Волго-Уральского региона на рубеже XIX–XX вв. проводится в тесной связи с проектами уставов Уфимского дарульмугаллимина «Султание» и Уфимского дарульмугаллимата «Султание». К положительным факторам можно отнести то, что в последние десятилетия появился ряд исследований, затрагивающих вопрос об открытии в губернской Уфе двух учительских школ – мужской (дарульмугаллимин «Султание») и женской (дарульмугаллимат «Султание»), получивший в 1910-е гг. большой общественный резонанс [см., например: 1; 3; 5; 8; 30; 39]. Были также опубликованы работы, вводящие в научный оборот новые источники [9; 41], воспоминания современников [6; 7], в которых содержатся сведения, относящиеся к подготовке проектов

уставов учебных заведений в Уфе в связи с проведением в мае 1911 г. мероприятий по чествованию оренбургского муфтия Мухамедьяра Султанова (1837–1915).

2 января 1911 г. исполнилось 25 лет со дня вступления М.Султанова в должность главы Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). Первоначально торжество намечалось на январь 1911 г., но затем, ввиду болезни муфтия, празднование юбилея перенесли на май 1911 г. [4, б.2–3].

В современной научной литературе, главным образом, анализируются предпосылки возникновения концепции подготовки мугаллимов и основные положения документов предполагаемых учительских институтов, а также описываются некоторые сюжеты 1911 г. и причины отклонения проекта со стороны центральной власти, дается оценка событиям, происходившим в Уфе [1, с.27; 3, б.103–107; 5, с.153–154; 8, б.69–72; 30, с.50–58; 39, с.169]. Вместе с тем история организации и итогов решений съезда, принятых в ознаменование юбилейных дат, имеют большое значение для понимания модернизационных процессов, протекавших в Европейской части России и Сибири, и остаются недостаточно изученными. В данной статье рассматриваются события, предшествовавшие разработке проектов уставов дарульмугаллимина и дарульмугаллимата и олицетворяющие единство российских мусульман, через призму взглядов интеллектуалов как активных участников в общественных преобразованиях начала XX в.

Следует отметить, что вопрос о роли и месте интеллектуалов в обществе был актуален во все времена. Бесспорно, он является одним из важнейших вызовов XXI в. При этом проблема ответственности перед властью и народом – один из ключевых показателей, определяющих значимость интеллектуальной элиты.

Основными источниками исследования послужили материалы, хранящиеся в фондах Национального архива Республики Башкортостан, татарская периодическая печать, мемуарная литература. Большое значение для проведения хронологизации событий имеет публицистика общественного деятеля М.-Х.Н. Кильдибекова (Кильдебаки) (1881–1949), в частности материалы, напечатанные в татарской газете «Вақыт» («Время», 1906–1918, Оренбург) под псевдонимом «Нукайский».

Юбилейные мероприятия по случаю 25-летия пребывания Мухамедьяра Султанова на посту муфтия и его 50-летия государственной службы. История возникновения проектов уставов мужского и женского учительских институтов в Уфе берет начало с 1911 г. 22 января 1911 г. группа мусульман в составе генерал-майора Махмуда Шейхалиева (Шейх-Али), дворян Салимгирея Джантюрина и Кутлуг-Мухаммеда Алкина, казья Хасан-Гаты Габаши, купцов Абдуллатифа Хакимова и Садретдина Назирова посетила уфимского губернатора А.С. Ключерёва. На встрече лидеры уфимских либералов высказали намерение создать Юбилейный комитет по случаю 25-летия пребывания Мухамедьяра Султанова (1837–1915) на посту

муфтия и его 50-летия государственной службы и обратились с предложением провести церемонию чествования юбиляра. Данная инициатива получила полное одобрение со стороны А.С. Ключерёва [28, б.3], однако, уже феврале 1911 г. его назначили симбирским губернатором, а в должность уфимского губернатора вступил П.П. Башилов (в 1907–1911 гг. возглавлял Новгородскую губернию) [37, б.3].

Вместе с тем ротация кадров в целом не повлияла на организационные процессы. В начале апреля газета «Вақыт» сообщила читателям о получении официального разрешения министра внутренних дел на проведение юбилейного торжества [16, б.2]. Вскоре был определен и состав Юбилейного комитета, куда вошли видные представители городской мусульманской общины (всего 18 человек)¹. 8 мая 1911 г. на очередном заседании были избраны председатель – Хасан-Гата Габаши² и секретарь Комитета – Ибрагим Ахтямов. В повестку дня также были включены вопросы о программе юбилейных мероприятий³, о назначении ответственных лиц за

¹ В газете «Вақыт» был опубликован список членов Юбилейного комитета. Перечислим их в той же последовательности, как в источнике, с указанием в отдельных случаях дополнительных сведений: генерал-майор Махмуд Шейхалиев (Шейх-Али), князь Мухаммед-Хасан Акчурин, гласный Белебеевского уездного земского собрания Кутлуг-Мухаммед Алкин, Салимгирей Джантюрин, член Городской управы Сабирзян Басимов, чиновник особых поручений при губернаторе Ахмет-Султан Терегулов, инспектор Уфимского отделения Государственного банка Российской империи Мухарям Еникеев, член Духовного собрания Хасан-Гата Габаши, имамы 3-й Соборной мечети Мухаммед-Сабир Хасанов и 2-й Соборной мечети Парвазетдин Камалетдинов (Зия Камали), присяжный поверенный Абуссугуд Ахтямов, помощник присяжного поверенного Ибрагим Ахтямов, купцы Аабдуллатиф Хакимов, Садретдин Назиров, Хасан Каримов, Абдулхай Шамсунов, Багаутдин Максудов и Сабирзян Шамгулов. Кроме того, в сообщении был также указан адрес местонахождения Правления: Уфа, дом С.-Г. Джантюрина (Пушкинская, 80) [34, б.2].

² Отметим, что до этого времени обязанности председателя исполнял С.-Г. Джантюрин, но по семейным обстоятельствам он не смог принять участие в мероприятиях, приуроченных к юбилею: Суфия-ханум Джантюрина (в девичестве – Тевкелева) – известная благотворительница, одна из учредительниц «Уфимского мусульманского дамского общества», ввиду ухудшения состояния здоровья, была вынуждена отправиться на лечение в Стамбул, и супруги Джантюрины уехали из Уфы.

³ В газете «Вақыт» была опубликована предварительная программа юбилейных мероприятий. Она включала в себя приветствие участников торжественной церемонии; совершение зиярата к волосу пророка Мухаммада (с.г.в.) (известно, что эту ценную реликвию османский султан Абдул-Хамид II подарил муфтию в 1893 г.) (открытие намечалось на 20 мая в 09:00); пятничную молитву; чтение поздравительных писем и телеграмм; банкет для почетных гостей (последнее – на 20 мая в 18:00); Сабантуй (21 мая) и т.д. Но позже в программу были внесены некоторые изменения [27, б.1].

реализацию конкретных задач и др. Центральным местом праздничных мероприятий с разрешения администрации стал город Уфа⁴.

В целом юбилейные мероприятия можно условно разделить на три направления: 1) проведение совещаний по вопросу мусульманского образования; 2) организация культурно-развлекательной программы; 3) реализация издательского проекта.

Вернемся к хронологии событий 1911 г.⁵

20 мая (пятница) – открытие мероприятия по празднованию юбилея, банкет («*зыяфәт [кунак иту] мәҗлесе*»);

21 мая (суббота) – совещание по вопросу о способах ознаменования 25-летия службы оренбургского муфтия;

22 мая (воскресенье) – Сабантуй, спектакль «Казанга сәяхәт»;

23 мая (понедельник) – концерт Камиля Мутыги.

Кроме того, в дни празднования юбилея муфтия с 23 по 25 мая 1911 г. при Уфимской губернской земской управе состоялось совещание по вопросу о типе начальной общеобразовательной мусульманской школы⁶.

Комплекс мероприятий, указанных выше, был направлен на решение двух задач: проведение совещаний по вопросу мусульманского образования и постановка культурно-досуговых программ. Под последним направлением мы подразумеваем, в частности, выпуск специального номера уфимского журнала «Мәғълүмәтә жәдидә» («Новые сведения», 1911–1912), посвященного юбилею [11], а также издание альбома с репродукциями свыше 70 мечетей Российской империи⁷ и брошюры «Татар ханнары» («Татарские ханы») имама Касима Биккулова [2; 31, б.3], который был хорошо известен как автор стихов и прозы, учебных пособий.

Собрание 21 мая 1911 г. Прежде чем перейти к изучению общего собрания мусульман, состоявшегося 21 мая, осветим некоторые аспекты взаимодействия мусульманских интеллектуалов с населением, с одной стороны, и с представителями власти – с другой.

Вопрос о способах ознаменования 25-летнего юбилея вступления в должность муфтия М.Султанова стал наиболее обсуждаемым среди мусульман задолго до открытия праздничных мероприятий. В циркулярном письме, подписанном Х.-Г.Габаши, С.-Г.Джантюриным и А.-Л.Хакимовым и адресованном мусульманским духовным лицам округа ОМДС, предлагалось объявить прихожанам о грядущем торжестве, которым предстояло выбрать своих представителей для участия в юбилейных мероприятиях. В память об этом значимом событии предполагалось открыть

⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-187. Оп.1. Д.333. Л.44.

⁵ Здесь и далее мы опираемся главным образом на публикации М.-Х.Кильдебакки [см.: 18, б.2–3; 23, б.1; 25, б.1–2; 26, б.1–2; 29, б.2].

⁶ НА РБ. Ф.И-187. Оп.1. Д.412. Л.33.

⁷ Был переиздан в 2006 г. [см.: 10].

культурно-просветительное либо благотворительное учреждение⁸. Казый Х.-Г. Габашы опубликовал обращение к хазратам на страницах газеты «Йолдыз» («Звезда»), издававшейся в Казани в 1906–1918 гг. [4, б.2–3].

Как видно из материалов переписки Уфимского губернского жандармского управления, а также из публикаций татарских газет и журналов, предлагались такие проекты, как музей, библиотека, учебное заведение (например, учительская семинария), благотворительное общество, именная стипендия. Мусульмане должны были определиться с выбором до 20-х чисел мая 1911 г. В апреле – мае в татарской прессе периодически публиковались мнения и отзывы равнодушных читателей, при этом некоторые из них выразили готовность пожертвовать деньги на благое дело. Так, журнал «Мәгълүмәтә жәдидә» – в этот период единственное периодическое издание на татарском языке в Уфе – становится пространством для обсуждения актуальных вопросов. Многочисленные письма и телеграммы поступали также в редакцию оренбургской газеты «Вақыт» из разных мест, в том числе из Мензелинска, Белебея, Стерлитамака, Ростова, Вятки, Вологды, Благовещенска, со станции «Асака» (Ферганская область) и др. Примечательно, что среди авторов писем были и женщины-мусульманки. В частности, о необходимости открытия дарульмугаллимата писали из Благовещенска мугаллима Ханифа-ханум Урманова [17, б.2], из Вологды Хатима-ханум Сафиуллина [15, б.2].

Общественная активность мусульманских интеллектуалов привлекла внимание охранительных структур. Как было указано выше, 8 мая 1911 г. состоялось собрание Юбилейного комитета, в ходе которого рассматривалось поступившее в его адрес письмо от уфимского губернатора. В нем обращалось внимание на вышеуказанное циркулярное письмо (за подписью некоторых членов Юбилейного комитета). Главным камнем преткновения стал вопрос о создании учительской семинарии – в циркулярном письме был упомянут предполагаемый проект. В заключение губернатор уведомил о возможности его реализации лишь с разрешения министра внутренних дел. После долгих дискуссий мусульманская общественность подготовила ответное письмо. В нем подчеркивалось, что указанный в предшествующем тексте дарульмугаллимин (учительская семинария) был приведен лишь в качестве примера (т.е. предлагалось учредить любое просветительное учреждение, например: библиотека, музей и т.д.), а решение может быть принято лишь на общем собрании мусульман [27, б.1].

В секретном донесении начальника Уфимского губернского жандармского управления (УГЖУ) директору Департамента полиции от 26 мая 1911 г. отмечалось, что начиная с 14 мая «съехалось в г. Уфу до 1500 представителей мусульман от 36 губерний и областей Европейской и

⁸ НА РБ. Ф.И-187. Оп.1. Д.333. Л.43.

Азиатской России»⁹. Приехавшие гости стремились скорее обсудить вопросы повестки дня предстоящего собрания, в том числе проект новой школы. Так, накануне открытия праздничных мероприятий, вечером 19 мая, в гостинице «Метрополь», где остановился казанский купец Ахметзян Сайдашев, состоялось «частное собрание», на котором, помимо А.Я. Сайдашева, присутствовали известные общественные и религиозные деятели: Садри Максуди – депутат Государственной думы, Ахметхади Максуди – издатель и редактор газеты «Йолдыз», Фатих Карими – редактор газеты «Вақыт», казанские муллы Кашшаф Тарджеманов и Мухаммад-Садык Иманкулов¹⁰.

Начало собрания по увековечению памяти знаменательного события было назначено на 21 мая в 11:00 в зале Дворянского собрания. Однако народ стал собираться с 9 часов [29, б.2]. Начальник УГЖУ писал, что количество собравшихся достигло примерно 1000 человек, в том числе свыше 600 приезжих¹¹. Желающих присутствовать при обсуждении резонансного вопроса оказалось так много, но далеко не всем удалось это сделать. Многие стояли в коридорах, на лестничных площадках и даже на улице [7, б.138].

На Х.-Г.Габаши, как председателя Юбилейного комитета, председателя собрания, была возложена ответственная задача. Открывая собрание, он подчеркнул значимость предложенных для обсуждения вопросов. Полученные ответы на запросы Юбилейного комитета, «как желательно увековечить память муфтия», выявили различные подходы, однако большинство мусульманских обществ находило желательным открыть учительскую школу, отметил казий. «Муфтию и самому хочется, чтобы мы решили открыть школу для мугаллимов в память его юбилея, и он сам готов даже ходатайствовать перед министром внутренних дел о таком решении»¹², – цитировал выступление оратора начальник УГЖУ.

Следует отметить, что в период подготовки и проведения юбилейных мероприятий Х.-Г.Габаши проявил себя как выдающийся организатор и оратор. С одной стороны, для оратора важно уметь тонко чувствовать настрой участников мероприятия, учитывать интересы единоверцев (среди них были представители духовенства разных поколений и взглядов – и традиционалисты, и джадидисты). С другой стороны, надо достичь единения и суметь довести до каждого эту мысль. «... прошу вас дорожить временем и постараться прийти к соглашению»¹³, – подчеркнул председатель собрания.

⁹ НА РБ. Ф.И-187. Оп.1. Д.333. Л.248.

¹⁰ Там же. Л.248–248 об.

¹¹ Там же. Л.248 об.

¹² Там же. Л.249.

¹³ Там же. Л.248 об.

Для выступления на собрании подали заявки 20 докладчиков (но общее число оказалось больше, так как запись была продолжена и после перерыва, при этом регламент речи составлял 10 минут). Среди них были депутаты Государственной думы третьего созыва от Казанской губернии Садри Максуди и Гайса Еникеев, от Уфимской губернии – Шарафутдин Махмудов и Мухаммед-Шакир Тукаев, а также купец Ахметзян Сайдашев (Казань), имам Лотфулла Байчурин (Пермь), ахун Габидулла Курбангалиев (Челябинский уезд, Оренбургская губ.), ахун Джамалетдин Хурамшин (Белебей), издатель и редактор журнала «Икътисад» («Экономика», 1908–1913) Фатих Муртазин (Самара), мударрис Хайрулла Усманов (Каргалы, Оренбургская губ.), имам Нигматулла Тимошев (Оренбург), мугаллим Мухаммад-Вагиз Наврузов (Томск), имам-хатиб Мухаммат-Мунир Хадиев (Челябинск), имам-хатиб Мухаммад-Сабир Хасанов (Уфа), ахун хаджи Гали Гайсин (пос. Ханская Ставка, Астраханская губ.), мударрис Нургали Хасанов (Буинск), имам Габдерахман Расулев (Троицк), ахун Ахмедхаджи Рахманкулов (Троицк), ахун Джарулла Акчурин (Пензенская губ.), мулла Кашшаф Тарджеманов (Казань), ахун Исмагил Султангалиев (Чита, Забайкальская обл.) и др. [26, б.1–2; 29, б.2].

Вопреки ожиданиям, работа собрания прошла в обстановке единодушия. Идея открытия мужской учительской школы получила широкую поддержку среди участников. В ходе встречи также прозвучало предложение о необходимости создания женской учительской школы. С этой инициативой с трибуны выступил депутат I Государственной думы от Уфимской губернии Джамалетдин Хурамшин. Его речь была тепло встречена слушателями, зал аплодировал ахуну.

Решения собрания были приняты путем голосования. Собрание постановило открыть в Уфе дарульмугаллимин и дарульмугаллимат, «присвоив им в честь юбиляра» название «Султание» [9, с.31; 13, б.56]. Отметим, что мусульмане единогласно поддержали резолюцию об учреждении дарульмугаллимина, а на вопрос о том, существует ли необходимость в подготовке мугаллим-учительниц для конфессиональных школ, за исключением двух, ответили утвердительно. Примечательно, что в формулировке вопросов содержалась информация о том, что обучение в учительских школах будет на родном языке. Кроме того, на отдельный вопрос повестки дня – преподавание в дарульмугаллимин и дарульмугаллимате светских наук – все участники, за исключением 6–7 человек, проголосовали положительно [26, б.1–2]. На этом же собрании был создан организационный комитет для разработки устава учебных заведений¹⁴. Поступило также

¹⁴ В татарской периодической печати встречаются такие наименования организационного комитета, как «Юбилей комитеты», «Юбилей һәйәте», «Дарелмөгаллимин комитеты», «Дарелмөгаллимин вә дарелмөгаллимат коми-

предложение пожертвовать деньги на их открытие¹⁵. Собрание завершилось около 16 часов.

Подготовка проектов уставов Уфимского дарульмугаллимина «Султание» и Уфимского дарульмугаллимата «Султание». После окончания праздничных мероприятий Комитетом был подготовлен проект устава Уфимского дарульмугаллимина «Султание» и 7 октября 1911 г. с разрешения уфимского губернатора напечатан в типографии «Шәрәк матбагасы» («Восточная печать») на русском и татарском языках [32]. Забегая вперед, отметим, что в 1914 г. текст проекта устава был опубликован в журнале «Мәктәп» («Школа»), издаваемом в Казани в 1913–1914 гг. на татарском языке [35; 36]. В том же издании также была напечатана так называемая «Объяснительная записка к уставам Уфимского Дарульмугаллимина “Султание” и Уфимского Дарульмугаллимата “Султание”» [12; 13]. Эти материалы были подготовлены известным татарским общественным деятелем Фуадом Туктаровым (1880–1938). Другим направлением работы организационного комитета была подготовка проекта устава Уфимского дарульмугаллимата «Султание». Мы не имеем подробных сведений о нем, однако в указанной выше «Объяснительной записке» приведены некоторые положения документа. В связи с этим представляет интерес сравнительный анализ проектов уставов двух учительских школ на основе «Объяснительной записки» на страницах журнала «Мир ислама» (1912–1913), издававшегося при Императорском обществе востоковедения [40]. Опираясь на этих данных, охарактеризуем основные положения проектов уставов учебных заведений.

Проект устава Уфимского дарульмугаллимина «Султание» состоял из 35 пунктов. Училище было отнесено в ведение ОМДС, высший надзор принадлежал Министерству внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий. Полный курс обучения должен был продолжаться шесть лет. Языком образования был определен «тюрко-татарский». Программа обучения предполагала изучение религиозных и светских дисциплин. В училище принимались молодые люди старше 14 лет, сдавшие вступительные экзамены. Окончившие полный курс училища имели право преподавать в медресе. Учащиеся, окончившие с успехом четырехлетний курс обучения, получали звание «мугаллима в мектебе» [32, с.1–2].

теты». В его состав вошли 29 человек, в том числе члены Юбилейного комитета, среди них были ученые, мугаллимы, юристы, купцы, чиновники [см.: 7, б.140–141; 26, б.1–2; 41, б.212].

¹⁵ В частности, купцы Садретдин Назиров, Муллагали Яушев, Хусаин Хусаинов, Аабдуллатиф Хакимов, позже Шакир Рамиев выразили желание пожертвовать по 15 тыс. руб. [38, б.2]. По некоторым сведениям, за эти два дня – 21 и 22 мая 1911 г. – было собрано свыше 100 тыс. руб. [13, б.58].

Проект устава Уфимского дарульмугаллимата «Султание» имел некоторые отличия. На этот факт обратили внимание и современники. Так, в журнале «Мир ислама» отмечалось, что программа обучения в учительской школе для женщин «несколько упрощена». Например, отсутствовали следующие предметы: персидский и французский языки, рисование, природоведение, логика, физика, химия, астрономия. Отличалось и содержание программы по математике: по алгебре и геометрии предполагалось давать лишь «начальные сведения». Вместе с тем намечалось включить в программу занятия: «воспитание детей» и «рукоделие». Еще одно отличие – возраст поступления. В дарульмугаллиманат принимались девочки не моложе 14 лет [40, с.673–674].

14 декабря 1911 г. муфтий М.Султанов и четверо членов организационного комитета отправились в Петербург [41, б.212–215], где только что завершилось Межведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения¹⁶. Как писала газета «Вақыт», основной целью этой поездки было ходатайство об открытии дарульмугаллимина и дарульмугаллимата [14, б.2]. Во время торжественного обеда, организованного членами Государственной думы в честь оренбургского муфтия, прибывшего в столицу во главе депутации, гости из Уфы передали копию программ будущих учительских семинарий председателю мусульманской фракции Кулуг-Мухаммеду Тевкелеву. Оригинал документов глава ОМДС лично вручил столичным чиновникам [5, с.154].

Члены организационного комитета и депутаты мусульманской фракции договорились о том, что последние после рассмотрения «устава» направят предложения (по сути, свой «устав») не позднее 8 января 1912 г. [19, б.3; 41, б.212–213], поскольку именно на 8 января намечалось возвращение уфимских представителей. Таким образом, по прибытии домой члены организационного комитета были намерены подготовить новую редакцию устава на основе проектов, предложенных каждой из сторон. Они полагали, что в период думских каникул смогут собраться и совместными усилиями доработать его. Из Уфы были отправлены телеграммы и письма на имя депутата Гайсы Еникеева [19, б.3]. Однако от столичных деятелей не последовало ответа в течение более чем двух месяцев.

Очевидно, что ясность в этом вопросе наступила лишь в конце марта. Так, 25 марта 1912 г. в газете «Вақыт» была размещена публикация с подзаголовком «*Дарелмөгаллимин комитеты*» («Комитет дарульмугаллимина») в рубрике «Уфа хэбэрлэре» («Новости Уфы»). В ней сообщалось, что составленный депутатом Гайсой Еникеевым устав, включающий 50 статей (пунктов), поступил в Комитет дарульмугаллимина, и

¹⁶ Совещание работало с 30 ноября 1910 г. по 14 декабря 1911 г. с двумя перерывами – с 22 декабря 1910 г. по 1 марта 1911 г. и с 1 апреля по 14 октября 1911 г.

теперь ждут протокол собрания мусульманской фракции [20, б.4]. 30 марта 1912 г. состоялось собрание членов организационного комитета, на котором обсуждались письма населения. Дело в том, что в конце 1911 г. Комитет направил проекты уставов учительских школ некоторым представителям мусульманского духовенства для выяснения их мнений¹⁷. Кроме этого, здесь рассматривались уставы, подготовленные в ходе работы Петербургского совещания (а вскоре, с 2 по 8 апреля, Уфу посетил сам Г.Х. Еникеев). Примечательно, что они не противоречили проектам уставов Юбилейного комитета. На том же собрании для внесения в устав изменений была избрана комиссия, в состав которой вошли новые члены [22, б.3; 33, б.3]. В итоге в конце апреля в газете «Вақыт» появилась заметка, что Комитет завершил работу над новым уставом дарульмугаллимина (при этом об уставе дарульмугаллимата не упоминалось) и в эти дни отправит его в печать [24, б.3–4].

Но в то же время очевидно, что состояние неопределенности вызывало сомнение у мусульманского сообщества в реалистичности проекта. Примером тому является следующий факт. Еще в дни юбилея муфтий М.Султанов обещал выделить земельный участок – 86 десятины – в качестве вакфа. Но только при условии, что передача земли в вакф должна быть осуществлена в течение двух лет (начиная с юбилейного дня). Вероятность истечения срока, отсутствие ясности в вопросе открытия будущих учительских институтов волновали мусульман. 29 апреля 1912 г. Юбилейный комитет провел собрание, по итогам которого было решено направить делегацию к оренбургскому муфтию. Мусульманские представители обратились к председателю ОМДС с просьбой не вводить ограничения по сроку. Помимо этого, они высказали предложение передать право собственности на землю в пользу мектебов и медресе г. Уфы, в случае если не учредят учительские школы. В свою очередь, муфтий согласился не указывать срок (*«мөддэт куймаска булды»*), однако, если не будет дарульмугаллимина и дарульмугаллимата (*«дарелмөгаллимин илә дарелмөгаллимат булмый калса»*), он выразил желание создать вакф в пользу двух женских мектебов в Мензелинском уезде, один из них в своем родовом имении Мастеево (деревня ныне не существует) [21, б.3].

Проект по созданию двух учительских институтов в Уфе – дарульмугаллимина и дарульмугаллимата – реализовать не удалось. Как отмечает в своей работе И.К. Загидуллин, соответствующего разрешения со стороны центральной власти не последовало. Это было связано с тем, что участники вышеупомянутого Межведомственного совещания 1910–1911 гг. рекомендовали вести подготовку учителей нерусских начальных школ в «общих семинариях и учительских школах вместе с русскими» [цит. по: 5, с.154].

¹⁷ Полученные ответы были опубликованы в газете «Вақыт» 22 апреля 1912 г. [см. об этом: 41, б.216–224].

Групповой снимок членов Комитета дарульмугаллимина и дарульмугаллимата. Стоят (справа налево) – Хасан Каримов, Сабирзян Шамгулов, Махмуд мирза Юсупов, Мухарям Еникеев, Сабирзян Басимов, Абделхай Шамсунов. Сидят (справа налево) – Багаутдин Максудов, князь Хасан Акчурун, Зиятдин Камали, казый Хасан-Гата Мухаммедов (Габаши), ахун Джихангир Абзильдин, Абуссугуд Ахтямов, Кутлуг-Мухаммед Алкин. Вақыт. 1914. 20 май. Б.2

В 1914 г. на страницах газеты «Вақыт» появилась групповая фотография¹⁸ с подзаголовком «*Уткәндәге татлы өметләр...*» («Сладкие надежды прошлого...») [38, б.2]. Снимок сопровождается надписью «*Дарелмөгаллимин вә дарелмөгаллимаат комитетының әгъзалары*» («Члены комитета дарульмугаллимина и дарульмугаллимата»).

К снимку прилагается текст. Основная мысль заключена в небольшом фрагменте: «*Ике еллар үтөп, өстөнә тагын бер ел кушылды. Күзгә күренеп калган бер нәрсә бар исә – ул да шул эшнә үз өсләренә алган мөхтәрәм затларның югарыдагы рәсемләредер*» («Прошло два года, к ним

¹⁸ Период создания: предположительно, 1912 г.

прибавился еще один год. Осталось только одно, что притягивает взгляд, – представленный выше снимок почтенных лиц, взявших на себя это дело»). Текст заканчивается вопросами: «*Үзләренең эшләре хакында комитет әгъзалары милләткә хисап бирә тордылармы? Яки: “Эшләре ни хәлдә бара?” – дип милләт болардан хисап сорадымы? Бу сөвәльләренең җаваплары безгә мәгълүм түгел*» («Отчитывались ли члены Комитета перед нацией о своей работе? Или народ спрашивал у них отчет за свои дела? Нам не известны ответы на эти вопросы») [38, б.2].

Заключение. В мае 1911 г. в Уфе на высоком организационном уровне прошли торжественные мероприятия всероссийского масштаба. Состоявшееся 21 мая собрание стало эффективной площадкой взаимодействия традиционалистов и джадидистов. Все это активизировало консолидационные процессы среди российских мусульман. Результатом сотрудничества мусульманских депутатов и уфимских представителей явились проекты уставов Уфимского дарульмугаллимина «Султание» и Уфимского дарульмугаллимата «Султание». Несмотря на эти усилия, данные проекты не были реализованы, но проблема образования российских мусульман получила большой общественный резонанс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аминов Т.М.* Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность // Образование и духовная безопасность 2017. №1. С.20–30.
2. *Биккулов К.Д.* Татар ханнары. Казан: Матбагаи Кәримия, 1911. 34 б.
3. *Ваһапов Н.Ә.* Татар вакытлы матбугатында мәгариф һәм тәрбия мәсьәләләренең чагылышы (1907–1916 еллар). Казан: ТР ФА Ш.Мәрҗани исем. Тарих институты, 2010. 188 б.
4. *Габәши Х.-Г.* Хөрмәтле әфәндем хәзрәтләре // Йолдыз. 1911. 10 февраль.
5. *Заһидуллин И.К.* Оренбургское духовное магометанское собрание и вопросы обновления содержания обучения конфессиональных школ (конец XIX – начало XX в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2022. №3. С.146–161.
6. *Заһидуллин И.К.* Хәсәнгата Габәши хатирәсе. Хәсәнгата Габәши. Тәржемәи халемнән, гыйльми һәм ижтимагый хезмәтләремнән беркадәресе / Гарәп графикасыннан кириллицага күчәрәп, кулъязманы басмага әзерләүче Р.Г. Шәрәфиева // Фәнни Татарстан. 2015. №2. Б.121–145.
7. *Заһидуллин И.К.* Хәсәнгата Габәши. Тәржемәи халемнән, гыйльми һәм ижтимагый хезмәтләремнән беркадәресе / Гарәп графикасыннан кириллицага күчәрәп, кулъязманы басмага әзерләүче Р.Г. Шәрәфиева // Фәнни Татарстан. 2015. №3. Б.118–149.
8. *Заһидуллин И.К.* Мөфтиләр һәм казылар (Мәхкәмәи шәрҗыя (1788–1917) рәисләре һәм әгъзалары турында очерклар): монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 267 б.
9. Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность: Хрестоматия / сост. Т.М. Аминов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 429 с.

10. Мечети Российской империи: конец XIX – начало XX вв.: фотоальбом / ред., отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Нижний Новгород: Махинур, 2006. 92 с.
11. Мәғлүмәтә жәдидә. 1911. №8.
12. *Мәхмүд Фүад*. Дарелмөгаллимин // Мәктәп. 1914. №2. Б.32–38.
13. *Мәхмүд Фүад*. Дарелмөгаллимин // Мәктәп. 1914. №3. Б.55–61.
14. Мөфти хәзрәт депутатиясе // Вақыт. 1911. 25 декабрь.
15. Мөфти хәзрәт юбилее мөнасәбәт илә // Вақыт. 1911. 22 апрель.
16. Мөфти хәзрәтнең юбилее // Вақыт. 1911. 3 апрель.
17. *Нукайский*. Мөфти хәзрәт юбилее // Вақыт. 1911. 1 апрель.
18. *Нукайский*. Сабан туе // Вақыт. 1911. 29 май.
19. *Нукайский*. Уфа хәбәрләре. Дарелмөгаллимин комитеты // Вақыт. 1912. 18 март.
20. *Нукайский*. Уфа хәбәрләре. Дарелмөгаллимин комитеты // Вақыт. 1912. 25 март.
21. *Нукайский*. Уфа хәбәрләре. Даремөгаллимин комитетыннан мөфти хәзрәткә депутатия // Вақыт. 1912. 6 апрель.
22. *Нукайский*. Уфа хәбәрләре. Даремөгаллимин комитетының жыельшы // Вақыт. 1912. 6 апрель.
23. *Нукайский*. Уфа хәбәрләре. Әдәбият, театр вә концерт // Вақыт. 1911. 29 май.
24. *Нукайский*. Уфа хәбәрләре. Юбилей комитеты // Вақыт. 1912. 29 апрель.
25. *Нукайский*. Уфада юбилей көннәре. Зыяфәт мәжлесә // Вақыт. 1911. 27 май.
26. *Нукайский*. Уфада юбилей көннәре. Мөфти хәзрәткә хәтирә калдыру өчен булган киңәш мәжлесә // Вақыт. 1911. 29 май.
27. *Нукайский*. Уфада юбилей хәзерлегә (Юбилей комитетының икенче жыельшы) // Вақыт. 1911. 14 май.
28. *Нукайский*. Юбилей комитеты // Вақыт. 1911. 4 февраль.
29. *Нукайский*. Юбилейга иштиракъ итүче вәкилләр тарафыннан мөфти хәзрәт өчен хәтирә калдыру хақында ясалган киңәш мәжлесә (21 май) // Вақыт, 1911, 27 май.
30. *Сенюткина О.Н.* Архивные документы по истории взаимоотношений государственной власти и мусульманского сообщества на примере 25-летнего юбилея служения муфтия М.М. Султанова (1911 г.) // Отечественные архивы. 2022. №6. С.50–58.
31. «Татар ханлары» // Вақыт. 1911. 3 май.
32. Устав Уфимского дарульмугаллимина «Султание». Уфада мөфти Солтанов наменә ачылачак дарелмөгаллимин уставының ляхәсә. Уфа: Электро-тип. т-ва «Каримов, Хусаинов и К°», 1911. 6 с.
33. Уфа хәбәрләре (үз мөхбирләребездән). Гайса мирза Еникеев // Вақыт. 1912. 12 апрель.
34. Уфа хәбәрләре // Вақыт. 1911. 6 май.
35. Уфада мөфти Солтанов наменә ачылачак дарелмөгаллимин уставының ляхәсә // Мәктәп. 1914. №4. Б.97–100.
36. Уфада мөфти Солтанов наменә ачылачак дарелмөгаллимин уставының ляхәсә // Мәктәп. 1914. №5. Б.123–124.
37. Уфаның яңа губернаторы тугрысында // Вақыт. 1911. 29 март.
38. Үткәндөгә татлы өметләр... // Вақыт. 1914. 20 май.

39. Хабутдинов А.Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе: Institutions of russian muslim community in the Volga-Ural region. М.: Изд. дом Марджани, 2013. 344 с.

40. Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. 1913. Т.II. Вып.X. С.651–676.

41. XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнагы) / төз.-авт.: Л.Р. Моргазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2020. 380 б.

Информация об авторе:

Ахтямова Алсу Вазиховна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

Поступила 02.04.2024

Принята к публикации 27.05.2024

History of the creation of the draft charters of the Ufa Darulmugallimin "Sultaniye" and the Ufa Darulmugallimat "Sultaniye"

A.V. Akhtyamova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

Based on archival documents and newspaper materials, the events that preceded the development of draft charters of two teachers' schools in Ufa – male (Darulmugallimin) and female (Darulmugallimat) – are reconstructed through the prism of the views of intellectuals as active participants in the processes of social transformations of the early 20th century. The role of the Anniversary Committee in holding events to honor the Orenburg Mufti M.Sultanov is shown. The contribution of Ufa representatives to the preparation of draft charters of Darulmugallimin and Darulmugallimat was noted. This became possible thanks to the tandem of scholars, representatives of the nobility and merchants of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly district. It is noted that this initiative was not supported by the authorities, however, the anniversary events, which received wide public response, were of great importance in the consolidation of Russian Muslims.

Keywords: The Orenburg Muslim Spiritual Assembly, Mufti, Jubilee Committee, Ufa Darulmugallimin "Sultaniye", Ufa Darulmugallimat "Sultaniye", draft, charter

For citation: Akhtyamova A.V. History of the creation of the draft charters of the Ufa Darulmugallimin "Sultaniye" and the Ufa Darulmugallimat "Sultaniye". *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.2, pp.59–74. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.59-74> (In Russian)

REFERENCES

1. Aminov T.M. Development of Muslim education in Bashkortostan: history and modernity. *Education and spiritual security*. 2017, no.1, pp.20–30. (In Russian)
2. Bikkulov K.D. *Tatar khans*. Kazan: Karimov brothers Publ., 1911. 34 p. (In Tatar)
3. Vagapov N.A. *Tatar periodical press of 1907–1916: problems of education and upbringing*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2010. 188 p. (In Tatar)
4. Gabashi Kh.-G. Dear Hazrat Effendi. *Yoldyz*. 1911, February 10. (In Tatar)
5. Zagidullin I.K. Orenburg Muslim Spiritual Assembly and issues of updating the content of teaching in confessional schools (late 19th – early 20th centuries). *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*, 2022, no.3, pp.146–161. (In Russian)
6. Zagidullin I.K. Memoir of Khasangata Gabashi. Khasangata Gabashi. Some data of my biography, scientific and social activities. *Scientific Tatarstan*, 2015, no.2, pp.121–145. (In Tatar)
7. Zagidullin I.K. Memoir of Khasangata Gabashi. Khasangata Gabashi. Some data of my biography, scientific and social activities. *Scientific Tatarstan*, 2015, no.3, pp.118–149. (In Tatar)
8. Zagidullin I.K. *Muftiyas and Qadis (Essays on the Chairmen and Members the Orenburg Muslim Spiritual Assembly (1788–1917)): monograph*. Kazan: Tatar book Publ., 2021. 267 p. (In Tatar)
9. *Madrasahs of Southern Urals and Cis-Urals: History and Modernity: reader*. Ed. by T.M. Aminov. Ufa: Bashkir State Pedagogical University Publ., 2010. 429 p. (In Russian)
10. *Mosques of the Russian Empire: late 19th – early 20th centuries: photo album*. Ed. by D.V. Mukhetdinov. Nizhny Novgorod: Makhinur Publ., 2006. 92 p. (In Russian)
11. *Maglumate jadida*, 1911, no.8. (In Tatar)
12. Makhmud Fuad. Darulmugallimin. *Maktap*, 1914, no.2, pp.32–38. (In Tatar)
13. Makhmud Fuad. Darulmugallimin. *Maktap*, 1914, no.3, pp.55–61. (In Tatar)
14. Deputation of Mufti Khazret. *Vakyt*, 1911, December 25. (In Tatar)
15. In connection with the jubilee of Mufti Khazret. *Vakyt*, 1911, April 22. (In Tatar)
16. Jubilee of Mufti Khazret. *Vakyt*, 1911, April 3. (In Tatar)
17. Nukaiski. Jubilee of Mufti Khazret. *Vakyt*, 1911, April 1. (In Tatar)
18. Nukaiski. Sabantuy. *Vakyt*, 1911, May 29. (In Tatar)
19. Nukaiski. Ufa news. Darulgallimin Committee. *Vakyt*, 1912, March 18. (In Tatar)
20. Nukaiski. Ufa news. Darulgallimin Committee. *Vakyt*, 1912, March 25. (In Tatar)
21. Nukayskiy. Ufa news. Deputation of the Darulgallimin Committee to Mufti Khazret. *Vakyt*, 1912, April 6. (In Tatar)
22. Nukaiski. Ufa news. Meeting of the Darulmugallimin Committee. *Vakyt*, 1912, April 6. (In Tatar)
23. Nukaiski. Ufa news. Literature, theater and concert. *Vakyt*, 1911, May 29. (In Tatar)
24. Nukaiski. Ufa news. Jubilee Committee. *Vakyt*, 1912, April 29. (In Tatar)

25. Nukaïski. During the jubilee days in Ufa. Reception in honor of guests. *Vakyt*, 1911, May 27. (In Tatar)
26. Nukaïski. During the jubilee days in Ufa. Meeting on perpetuating the memory of the holiday in honor of Mufti Khazret. *Vakyt*, 1911, May 29. (In Tatar)
27. Nukaïski. Preparations for the jubilee in Ufa (Second meeting of the Jubilee Committee). *Vakyt*, 1911, May 14. (In Tatar)
28. Nukaïski. The Jubilee Committee. *Vakyt*, 1911, February 4. (In Tatar)
29. Nukaïski. Meeting of participants of the jubilee commemoration of Mufti Khazret (May 21). *Vakyt*, 1911, May 27. (In Tatar)
30. Senyutkina O.N. Archival documents on the history of relations between state power and the Muslim community on the example of the 25th anniversary of the service of Mufti M.M. Sultanov (1911). *Domestic archives*, 2022, no.6, pp.50–58. (In Russian)
31. Tatar khans. *Vakyt*, 1911, May 3. (In Tatar)
32. *Charter of the Ufa Darulmugallimin "Sultaniye"*. Ufa: Karimov, Khusainov and company Publ., 1911. 6 p. (In Tatar)
33. Ufa news. From our own correspondents. Gaisa mirza Enikeev. *Vakyt*, 1912, April 12. (In Tatar)
34. Ufa news. *Vakyt*, 1911, May 6. (In Tatar)
35. Charter of the Ufa Darulmugallimin "Sultaniye". *Maktap*, 1914, no.4, pp.97–100. (In Tatar)
36. Charter of the Ufa Darulmugallimin "Sultaniye". *Maktap*, 1914, no.5, pp.123–124. (In Tatar)
37. About the new Ufa governor. *Vakyt*, 1911, March 29. (In Tatar)
38. Sweet hopes of the past... *Vakyt*, 1914, May 20. (In Tatar)
39. Khabutdinov A.Yu. *Institutions of Russian Muslim community in the Volga-Ural region*. Moscow: Marjani Publ., 2013. 337 p. (In Russian)
40. The school issue in Russian Islam. *World of Islam*, 1913, vol.2, no.10, pp.651–676. (In Russian)
41. *Issues of female education in the Tatar periodical press of the early 20th century: collection of documents*. Compiled by L.R. Murtazina, A.A. Zinnatullina. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2020. 380 p. (In Tatar)

About the author:

Akhtyamova Alsu Vazikhovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

Received April 2, 2024

Accepted for publication May 27, 2024